Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/SCVLFC
УДК 821.161.1.0+82
ББК 83.3(2Рос=рус)4

ПЬЕСА ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА «ДВЕНАДЦАТЬ МОЛОДЦЕВ ИЗ ТАБАКЕРКИ» (ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПИСАТЕЛЯ. К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 02 февраля 2024 г.
Дата одобрения рецензентами: 21 марта 2024 г.
Дата публикации: 25 марта 2025 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-1-352-371

Статья опубликована в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.)

Аннотация: Статья посвящена работе Вс. Иванова над пьесой «Двенадцать молодцев из табакерки» (1935), ставшей первой в ряду произведений писателя на темы русской истории. Анализируется первоначальный замысел пьесы, сюжет которой был связан с темой Балтийского флота, первая и вторая редакции, где центральным событием становятся заговор против императора Павла I и его убийство, а также наброски прозаических произведений с тем же заглавием. Приводятся некоторые материалы по истории России периода царствования Павла I, изученные писателем в процессе создания текстов. Рассмотрена роль писем А.М. Горького в работе Иванова над пьесой, ее жанровой разновидностью, персонажами и сюжетными коллизиями. В статье показано, как Иванов, меняя первоначальный замысел пьесы с целью выведения на первый план дворцового переворота и его политических истоков, представляет описанные события следствием внешней политики императора Павла, направленной на разрыв отношений России с Англией и союз с республиканской Францией. Отмечены особенности, характерные для произведений Иванова на исторические темы: связь описываемых событий с современностью, поиски национального героя истории.
Ключевые слова: Всеволод Иванов, «Двенадцать молодцев из табакерки», история, архивные материалы, первоначальный замысел, роль А.М. Горького, жанровые трансформации, связь с современностью, поиски героя.
Информация об авторе: Елена Алексеевна Папкова — доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. https://orcid.org/0000-0001-5776-1802
E-mail: elena.iv@bk.ru
Для цитирования: *Папкова Е.А.* Пьеса Всеволода Иванова «Двенадцать молодцев из табакерки» (Из литературного наследия писателя. К 130-летию со дня рождения) // Studia Litterarum. 2025. Т. 10, № 1. С. 352–371. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-1-352-371

Studia Litterarum,
vol. 10, no. 1, 2025

VSEVOLOD IVANOV'S "TWELVE YOUTHS FROM A SNUFFBOX" (FROM THE LITERARY HERITAGE OF THE WRITER. ON THE 130TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH)

© 2025. Elena A. Papkova
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: February 02, 2024
Approved after reviewing: March 21, 2024
Date of publication: March 25, 2025

Acknowledgements: The article was published as part of the project "Russian and European Classics in the 21st Century: Preparation of Digital Scientific Annotated Publications" with a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for conducting major scientific projects in priority areas of scientific and technological development (agreement no. 075-15-2024-549, dated April 23, 2024).

Abstract: The article is dedicated to Vs. Ivanov's work on the play "The Twelve Youths from a Snuffbox" (1935), which became the first in a series of works by the writer on the themes of Russian history. The article analyzes the original idea of the play, the plot of which was connected with the theme of the Baltic Fleet, the first and second editions, where the central event is the conspiracy against Emperor Paul I and his murder, as well as sketches of prose works with the same title. Some materials on the history of Russia during the reign of Paul I that the writer studied in the process of writing are presented. The research discusses the role of Gorky's letters in Ivanov's work on the play, including its various genres, characters, and plot developments. The article shows how Ivanov, changing the original concept of the play in order to highlight the palace coup and its political origins, presents the events described as a consequence of the foreign policy of Emperor Paul, aimed at breaking relations between Russia and England and an alliance with republican France. The article notes the features that characterize Ivanov's work on historical themes, including the connection between the events described with modernity and the search for a national hero of history.

Keywords: Vsevolod Ivanov, "The Twelve Youths from a Snuffbox," history, archival materials, the original idea, the role of A.M. Gorky, genre transformations, connection with modernity, the search for a hero.

Information about the author: Elena A. Papkova, DSc in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.
https://orcid.org/0000-0001-5776-1802

E-mail: elena.iv@bk.ru

For citation: Papkova, E.A. "Vsevolod Ivanov's 'Twelve Youths from a Snuffbox' (From the Literary Heritage of the Writer. On the 130th Anniversary of the Birth)." *Studia Litterarum*, vol. 10, no. 1, 2025, pp. 352–371. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-1-352-371 (In Russ.)

Среди богатейшего литературного наследия известного русского писателя XX в. Всеволода Иванова, 130 лет со дня рождения которого исполнилось в феврале 2025 г., есть произведения, изданные при жизни писателя и привлекшие к нему внимание критики (причем не только восторженное, но и негодующее) в Советской России и русском зарубежье, и произведения, хранившиеся в архиве писателя и подшивках региональной периодики и опубликованные лишь после его смерти. К первым относятся «Партизанские повести» («Партизаны», «Бронепоезд 14-69», «Цветные ветра»; 1921–1923), книга «Тайное тайных» (1926), роман «Похождения факира» (1935) и др. Вторую группу составляют тексты 1910-х гг., экспериментальные сатирические романы 1930-х гг. «Кремль» и «У», рассказы и повести «Фантастического цикла» (1940-е – начало 1960-х гг.) и др. Но есть такие произведения Иванова, которые были напечатаны один раз при жизни, один-два раза после смерти, не вызвали никаких особенных откликов, но сыграли важную роль в творческом развитии писателя. Именно к таким относится пьеса «Двенадцать молодцев из табакерки», опубликованная в первом номере журнала «Новый мир» за 1936 г., а впоследствии в двух сборниках пьес Иванова (1964, 1979). Пьеса никогда не ставилась в театре, хотя при публикации сопровождалась сноской: «Исключительное право первой постановки “Двенадцати молодцов” в Москве предоставляется автором МХАТ им. Горького, для чего создается специальный театральный вариант пьесы» [9, с. 48].

Пьеса «Двенадцать молодцев из табакерки» занимает особое место в творчестве Иванова, открывая целый ряд произведений писателя, написанных на темы русской истории. За «Двенадцатью молодцами...»,

представляющими дворцовый переворот и убийство императора Павла I, последовали пьесы «Кесарь и комедианты» (при публикации — «Вдохновение», 1939), посвященная времени правления Димитрия-самозванца; «Канцлер» (1944), рассказывающая о дипломатической политике России в 70-е гг. XIX в.; «Левша» (1951–1954) и «Ломоносов» (1953), в которых автор по-своему представляет историю известного тульского оружейника и события из биографии знаменитого русского ученого. На сюжеты из истории написаны рассказы и повесть о Бородинском поле («При Бородине», «На старой Смоленской дороге», «На Бородинском поле»; 1943), роман «Эдесская святыня» (1946, 1952), воскрешающий события X в. на арабском востоке и в стране Русь, и незавершенный рассказ «Генералиссимус» (1956–1963), где центральным персонажем является сподвижник императора Петра I А.Д. Меншиков. При жизни Иванова были напечатаны две пьесы 1930-х гг. — «Двенадцать молодцев из табакерки» и «Вдохновение» и цикл о Бородинском сражении. Все эти тексты, различаясь временем действия и сюжетами, имеют некоторые сходные черты, характеризующие историческую концепцию автора.

В архиве писателя хранится папка с заглавием «“Двенадцать молодцев из табакерки” или “Молодцы из табакерки”. (Пьеса)», которая содержит машинописный текст упомянутого в «Новом мире» «театрального варианта»[1], сильно сокращенного по сравнению с публикацией, а также рукописные и машинописные черновики и наброски пьесы, авторские размышления об отраженных в ней фактах и многочисленные выписки Иванова из трудов по истории конца XVIII – начала XIX в. Почти все материалы не датированы.

Когда Иванов начал работать над пьесой «Двенадцать молодцев из табакерки», сказать трудно. Скорее всего, это произошло после весны 1934 г., когда с постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» началось изменение отношения к истории России. Новое понимание истории страны и новые курсы ее пришли на смену учебнику М.Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке», написанному еще до революции и в советское время выдержавшему 12 переизданий. Вяч.Вс. Иванов вспоминал о том,

1 По этой машинописи, с внесенной в нее авторской правкой, вторая редакция пьесы была впервые напечатана посмертно в 1964 г.

что, когда в 1935 г. был объявлен конкурс на написание учебника истории России, отец принял в нем участие. Рукопись не разыскана. В основе исторических произведений писателя, по утверждению Вяч.Вс. Иванова, лежала мысль о повторении некоторых, разделенных столетиями и десятилетиями событий русской истории. Комментируя слова воскрешенного в 1945 г. генералиссимуса Меншикова из фантастического рассказа «Генералиссимус» «о русской действительности как предельно мало изменившейся» (на вопрос Сталина о «теперешнем состоянии России» Меншиков отвечает только: «Водка стала (куда) лучше» [3, с. 655]), Вяч.Вс. Иванов писал о своеобразии исторической концепции отца и проводил параллель между высказыванием героя и взглядом самого писателя на «неизменность некоторых существенных черт русской истории» и «соположение ее моментов» [3, с. 729].

Первоначальный замысел пьесы «Двенадцать молодцев из табакерки» существенно отличался от опубликованного текста.

Сначала Иванов предполагал сделать главными действующими лицами вовсе не императора Павла и не участников заговора. Жанр этой недописанной пьесы можно было бы определить как «пьеса из эпохи Павла I». Здесь, по словам писателя, «история — это только рама, внутри которой люди радуются, страдают, мечтают» (Л. 91)[2]. В папке отложились два списка персонажей ранней редакции. Один более развернутый, включающий конкретные реалии эпохи:

> Главнейшие действующие лица:
>
> Антон Федорович Першин, командир линейного корабля «С нами Бог».
>
> Макаров, вице-адмирал.
>
> Варвара
>
> Анастасия — его дочери.
>
> Дарья Кузьминична — жена его… (Л. 76).

Главный герой, Антон Першин, судя по всему, персонаж вымышленный, в то время как вице-адмирал Макаров — реальное историческое лицо: Михаил Кондратьевич Макаров (1748–1813), в 1797 г. получивший звание вице-адмирала и в следующем году посланный в Англию для участия

2 Ссылки на материалы личного архива Всеволода Иванова даются в тексте статьи с указанием листов в скобках.

в англо-русской экспедиции в Голландии; силами своих военных кораблей и фрегатов он должен был охранять голландское побережье от вторжения французского флота. В начале 1801 г. Макаров был назначен главнокомандующим Балтийской эскадрой в Ревеле (Таллине) [2, с. 153–154].

Лишь в конце списка названы герои окончательного опубликованного текста пьесы: «Поэт Сергей Марин, предст<авитель>гвардии» и «Павел Первый, император, генерал-адмирал российского флота, магистр Держ<авного> Орден<а> Св. И<оанна> И<ерусалимского>». Характеристика императора в этом списке указывает на более раннее время действия первоначального замысла пьесы (в опубликованном тексте это 1801 г.). Генералом-адмиралом флота наследник престола Павел Петрович был назначен еще в 1762 г. Став императором в 1796 г., он не сложил с себя этого звания: кампания 1797 г. началась для Балтийского флота выходом в море под его командованием. Магистром Мальтийского ордена Павел перестает быть в 1798 г., приняв в ноябре сан Великого магистра (или Гроссмейстера). Российский орден Святого Иоанна Иерусалимского, учрежденный в России в 1798 г., и Мальтийский орден были частично интегрированы; на российском гербе появилось изображение мальтийского креста. Таким образом, действие пьесы должно было начинаться не ранее 1796 и не позднее 1798 г.

Первый акт, по замыслу Иванова, открывался диалогом, в котором переплетались политическая и любовная линии будущей пьесы: Першин сообщает Павлу о том, что «он узнал о плане англ<ийского> вторжения, через контрабандистов», и о своей любви к девушке, которая ему «по ошибке прислала записку — стихи, адресованные Александру». Павел с воодушевлением обещает ему: «Я найду тебе другую невесту. У меня предчувствие, братец. Эта невеста — не к добру!» (Л. 76). Император действительно «не забывает того, что обещал», но герой, «чем больше... перебирает невест, тем сильнее любит эту» (Л. 76).

Еще один список действующих лиц, выглядит достаточно схематично:

1) Она.
2) Ее соперница.
3) Суженый.
4) Злой старик.
5) Друг суженого и ее... (Л. 90).

Первое действие представляет «квартиру адмирала», расположенную неподалеку от «Женского Монастыря»: «СУЖЕНЫЙ — разработал план уничтожения английского флота и экспедиционных войск. План, вместе с ним, разрабатывают трое: маркиз де Шокур, Батэрсен и вице-адмирал Макаров. Павлу известно об этом плане. <...> Суженый твердо убежден, что англичане готовят Балтийскую экспедицию, — все резиденты, особенно Берлинский, императору Павлу врут, они на содержании у английского двора. Биография Суженого, о которой знает Павел». Запись ниже: «Внезапное назначение Антона Першина командиром судна в Ревель» (Л. 78) — подтверждает, что «Суженый» и Першин — это, скорее всего, один и тот же герой.

Записи Иванова, относящиеся к образу Суженого-Першина, характеризуют его как человека, готовящего в России революцию: «Он прочел труды русских прогр<ессивных> деятелей — Радищева, говорил с Новиковым (старик ослабел, ударился в мистику), читал Ломоносова и пришел к выводу, что крестьян нужно освободить! Уничтожить рабство. Как? Победив англичан, мы пожелаем быть свободными!» (Л. 80).

На одном из листов раскрывается вариант значения заглавия первоначального замысла пьесы: «Сказка “12 молодцев из табакерки”: это прежде всего революционная сказка, рассказанная Пугачевым и сейчас выплывшая на свет» (Л. 92). В России боятся повторения недавно совершившейся французской революции, это чувство связывает разных героев: «Заговорщики убивают Павла из боязни революции. — Павел их ловит тоже из боязни революции. — Александр согласен на убийство отца из боязни революции. — Реформы Павла тоже из боязни революции. И так далее» (Л. 87).

На отдельных листах рукописи Ивановым намечено развитие двух тем: «темы флота» и «темы любви».

Героиня «темы любви» будущей пьесы Иванова имени не имеет, названа просто «Она» (Л. 82). Видимо, писатель колебался между двумя возможными любовными сюжетами, один из которых — сватовство Павла, который обещал Першину найти другую невесту.

«Теме флота» писатель уделяет гораздо больше внимания. С точки зрения исторической достоверности имеются в виду, очевидно, события, предшествовавшие сражению при Копенгагене, которое произошло 21 марта (2 апреля) 1801 г., т. е. уже после смерти Павла I. В декабре Россия, Прус-

сия, Швеция и Дания заключили союз, ответом на него стало появление английской эскадры возле столицы Дании — Копенгагена. Русский флот из-за льда не смог выйти со стоянок в Кронштадте и Ревеле и потому не успел прийти на помощь союзной стране.

Свое видение этих событий Иванов записывает на отдельном листе: «Зима лютая. Балт<ийское> море замерзло. И пользуясь этим, англичане хотят уничтожить своих врагов поодиночке. Балт<ийский> флот стоит в застывшей и скованной льдом Ревельской бухте. Пока он не может выйти, англичане нападают на Копенгаген» (Л. 88). Далее в сюжет вводится вымышленный герой (очевидно, Суженый-Першин): «Предложение героя — прорубить канал во льду и выйти на помощь Копенгагену. Павел дает разрешение, но его отговаривают под видом того, что отец его <Першина. — *Е.П.*> служил в пугачевских войсках, и хотя был помилован, но “мысли сохранил”, и теперь сынок собирает мужиков, чтобы идти восстанием на Петербург. Герою не дают достаточно мужиков, а направили солдат с мужиками, чтобы рубить лед» (Л. 88).

В пьесе Иванова в рамках «темы флота» показаны и император Павел, и великий князь Александр, каждый из которых имеет собственный взгляд на события. Русский Балтийский флот «нужно спасти, иначе англичане возьмут Петербург», а «нейтральные державы отойдут от нас» (Л. 80). «Я думаю, — записывает Иванов, — что действующих лиц лучше всего разделить по Павлу и Александру: тогда они войдут в схему событий — спасение флота» (Л. 90). Отношение к русскому флоту у персонажей противоположно: Александр «понимает, что англичане хотят уничтожить флот и тем обезоружить Россию. Нужно спасти этот флот. Он не верит в смелость и умение русских. Тогда как Павел верит (потому что он и Бог командуют!) <…> Павел тоже уводит флот от сражения, но по другой причине — приготовить к бою, заманить англичан под Кронштадт, заморозить их…» (Л. 90). Известно, что после смерти отца Александр I восстановил дружественные и торговые отношения с Англией.

В контексте этих событий смысл заглавия раскрывается автором по-другому: «Павел своей глупой хвастливостью, задирчивостью и гатчинскими порядками озлобил армию и флот, тем самым подготовил нападение англичан и их успехи. Положение кажется безнадежным. Англичане обнаглели. Они хотят по частям, пользуясь тем, что русский флот заперт во льдах,

уничтожить корабли Балтики и взять Петербург. — Кроме того, ими задумано убийство Павла: для чего и “мобилизовано” 12-ть м<олодце>в из табакерки, настоящих придворных. Петербург накануне революции, подобной франц<узской>. / <...> Несмотря на это тяжелое положение, народ — свои “12-ть молодцев” — спасают и флот, и Петербург. Флот выводят из Ревеля в Кронштадт, Петербург приводят в оборонительное положение. = Во дворце дело ограничилось дворцовым переворотом» (Л. 84).

Как видно из этих записей Иванова, убийство Павла в первоначальном замысле вовсе не центральное событие пьесы, что показывают не только представленные выше историческая, политическая и любовная линии, но и «Места действия», перечисленные отдельно:

> 1 д<ействие> Квартира адмирала где-то возле Кадетского морского корпуса.
>
> 2 д<ействие> Дворец. Объявление о перемене политики Павла. — Наш герой там же.
>
> 3 д<ействие> 3 к<артина> Бой под Копенгагеном. Нельсон и помощь русских. <...>
>
> 4 к<артина> В Ревельском порту. Поход кораблей среди льдов. <...> Руководит наш герой.
>
> 4 д<ействие> 5 к<артина> Конец. Квартира адмирала, пострижение Ее. Сообщение о смерти Павла (Л. 83).

Тем не менее уже в этом первоначальном тексте речь идет о заговоре:

> Перемена политики Павла. Появление заговора против него. Александр — богомольный и все стремится к богу — вот и пострижет отца, отрекш<егося> от престола, в монахи. Друг спросил Александра: «А если откажется; он ведь упорный. Насильно постриг?» — Тот промолчал. Друг решил, что получено разрешение от сына на убийство отца. Долг сына?! Отказать? Предать? Что же делать? (Л. 82).

Здесь же, среди набросков, мы встречаем размышления писателя о добре и зле применительно к истории. Эти мысли писателя оформлены как диалог:

— Павел Первый, конечно, зло. Но можно ли зло уничтожить злом? Убили вы Павла, тело, но дух зла неуничтожим. Александр — еще злей. Павел зовет Аракчеева, тот не успевает к нему прискакать, и падает на грудь Александра. Начинается аракчеевщина — диктатура тупого, беспрекословно марширующего зла.

— Значит, зло не нужно трогать? Вы меня будете душить, а мне улыбаться?

— Ну, почему же не трогать. Очень следует трогать. Но не в одном месте, а всюду. Если я буду вас душить, нужно не оттягивать ваши душащие меня руки, а бить по голове, это верней.

— Не понятно. Объясните. Что такое голова? Это аллегория. Молчите. Теперь понятно.

— Очень рад.

— Но только я не согласен с вами. Сказка-то для вас, стало быть.

— Какая сказка?

— Э, бросьте, сударь. Понимайте сами. Мужик-то волшебный по головам бьет!

— Разве?

— А вы ее не слышали? (Л. 91).

Очевидно, речь идет о народном, мужицком восстании, не случайно в набросках не раз встречается имя Пугачева. И «двенадцать молодцев из табакерки» — это не только заговорщики, но и восставший против царей народ.

Но такую «сказку» Иванов в начале 1930-х гг. не напишет, возможно, потому, что прямая параллель с революцией покажется ему слишком очевидной, отвечающей идеологическим требованиям времени создания пьесы. Как отмечал Д.Д. Николаев, «основная тематическая линия в исторической прозе метрополии вплоть до середины 1930-х гг. связана с изображением столкновений власти и народа» [4, с. 609]. К тому же такая «сказка», в сущности, не давала ответа на вопрос, «можно ли зло уничтожить злом».

Опубликованная в журнале «Новый мир» первая редакция пьесы создается, видимо, весной или летом 1935 г. В беседе с корреспондентом газеты «Известия» Иванов подчеркивал историческую и политическую основу пьесы: «Я выбрал чрезвычайно темный эпизод из русской истории, тесно

связанный с историей английских колоний: события вокруг смерти русского царя Павла Первого» [7]. Как видно, она отличается от представленного нами выше первоначального замысла. Прежде всего — усилением связи с современностью, реалиями середины 1930-х гг.

Предположение Вяч.Вс. Иванова о том, что его отец обращал внимание на повторение событий русской истории, подтверждается разными произведениями писателя. Рассказ «При Бородине», повествующий о событиях 1812 г., имеет прямые переклички с повестью «На Бородинском поле», где на том же Бородинском поле в 1941 г. сражается потомок героев событий Отечественной войны с Наполеоном. Показанный в пьесе Иванова «Канцлер» Берлинский конгресс 1878 г. соотносится с Тегеранской конференцией 1943 г. Наконец, в рассказе «Генералиссимус» писатель сводит лицом к лицу двух генералиссимусов: А.Д. Меншикова, сподвижника императора Петра I, и И.В. Сталина.

Параллели с современностью можно найти и в тексте пьесы «Двенадцать молодцев из табакерки». Вяч.Вс. Иванов отмечал: «Пьеса писалась в момент, когда обострилась верхушечная политическая борьба в стране. Иванов был достаточно коротко знаком с ее участниками...» [1, с. 521]. К середине октября пьеса готова, и Иванов посылает ее А.М. Горькому вместе с письмом, в котором уже предчувствует ее будущую судьбу: «Посылаю Вам свою пьесу “12 молодцов из табакерки”... <...> меня терзает эта моя страсть к драмам! Ставить их никто не ставит, печатают их с испугом, читают плохо... Писать, придумывать, — сознаюсь, приятно» [11, с. 62]. Произведение вызывает у Горького интерес, пьеса активно обсуждается в переписке писателей, возможно именно из-за ее перекличек с современностью. О том, что внутрипартийная борьба середины 1930-х гг. была в поле зрения Горького и Иванова, пишет крупнейший специалист по творчеству А.М. Горького Л.А. Спиридонова [5, с. 250–256].

По сравнению с первоначальным замыслом в пьесе изменены время и место действия: «1801 год в Санкт-Петербурге» [7, с. 48]. Центральные герои не вымышленные, как Першин, а реальные исторические лица, приводятся даты их жизни:

ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ, император всероссийский и гроссмейстер Державного ордена св. Иоанна Иерусалимского (р. 1754 – ум. 1801 гг.).

Великий князь и цесаревич АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ (1777–1825) [9, с. 48].

Далее следуют рыцари Ордена и послы иностранных государств: Великий рыцарь Пфюрдский, граф Кобенцль — германский посол при русском дворе; барон Штединг — шведский посланник; барон Блом — полномочный посол Дании; рыцарь Видворт — чрезвычайный английский посол, граф Карамон — посланник Людовика XVIII и полковник Дюрок — адъютант первого консула Французской республики г-на Буонопартия. Только потом названы персонажи, представляющие Россию: Таисия Прокопьевна Демидова, вдова генерала А.Г. Лаврова, дочь заводчика уральского П.А. Демидова, а также участники заговора против Павла I: генерал Л.Л. Бенигсен, князь П.А. Зубов, его сестра О.А. Жеребцова, князь В.М. Яшвиль, граф П.А. Пален, поэт С.Н. Марин и др. [9, с. 48]. Народ представляют безымянные гвардейские офицеры и солдаты, казаки и оборванцы, вспоминающие Французскую революцию и Пугача с Разиным [9, с. 64], образы которых с начала 1920-х гг. «занимают важное место» в исторических произведениях [4, с. 576].

Центральным событием сюжета становится заговор против императора, вызванный прежде всего его внешней политикой (требование у Ордена острова Мальты, готовность заключить союз с Бонапартом против Англии) и активно поддерживаемый рыцарями Мальтийского ордена, особенно английскими.

Образ императора Павла во многом создается Ивановым в полемике с писателями-предшественниками и современниками. В отличие от, например, известной драмы Д.С. Мережковского «Павел Первый» (1908), заговор против Павла и его убийство представлены Ивановым не как дела внутригосударственные и семейные, направленные, в частности, на возвращение екатерининских порядков и на устранение безумного царя, а как результат политических международных интриг и договоренностей (не случайно Бенигсен в финальной сцене подчеркивает: «Англичане хотят Александра» [9, с. 109]). Английский «след» в пьесе присутствует и благодаря мотиву слухов — передаваемых придворными спрятанных и найденных английских газет, в которых заранее сообщается о смерти русского императора 11 марта 1801 г. Указанный факт в интервью «Известиям» акцентировал сам автор:

«За несколько дней до смерти Павла Первого английская газета рассказывала, что русский царь умер от “резей в желудке”. Есть все основания полагать, что эта газета пришла в Петербург еще тогда, когда Павел был жив» [7].

На реализацию такого замысла направлена работа Иванова по изучению реалий исторической эпохи. В это время он много читает о павловском времени, делает выписки, которые сохранились в архиве. Приведем лишь один пример:

> Современник пишет: «В ночь с 10 на 11 марта 1801 г. в решительную минуту перед несчастным монархом вырастает длинная, худая и бледная фигура ген<ерала> Бенигсена, ганноверца, иностранца, подданного англ<ийского> короля Георга и агента Питта, со шляпой на голове и обнаженной шпагой в руке. Сопоставим это с теми фактами, что ганноверский дом царствовал в Англии и что именно 11 марта, за несколько часов до роковой развязки, Павел послал курьера с предложением к прусскому королю и первому консулу Французской республики занять войсками Ганновер» (Записки участников и современников. Стр. 454)[3] (Л. 107).

От «темы флота» в опубликованном тексте остается лишь сообщение о том, что английский флот послан к Дании [9, с. 106].

Тема отцеубийства в первой редакции еще присутствует. Несколько раз в пьесе появляется цесаревич Александр: первый раз он слышит от Бенигсена, «посланного от короля и министерства Англии» [9, с. 94] с сообщением, что те очень заинтересованы в смене власти, которая мешает их торговым делам и угрожает захватить индийские колонии, а в финале провозглашает: «Мы, восприемля престол... будем управлять по законам и сердцу <...> почивающей бабки нашей Екатерины» [9, с. 109].

Двенадцать молодцев из табакерки в пьесе — это участники заговора, которым раздает богато украшенные табакерки веселая и красивая купчиха Демидова, мечтающая стать русской царицей и обманутая придворными заговорщиками. Сюжетная линия Демидовой придает пьесе, материал которой явно указывает на жанр драмы, элементы комедии.

3 Иванов цитирует издание: [13].

Не ранее 19 октября 1935 г. Горький отвечает Иванову и дает подробный разбор пьесы:

> Дорогой мой Всеволод Вячеславович —
>
> пьесу прочитал, она очень интересна, но, на мой взгляд, еще недостаточно театральна, слишком громоздка для сцены, и некоторые ее фигуры недостаточно ярко — «театрально» — сделаны. <…>
>
> Первая сцена слишком растянута, ее следует сократить или разбить на две. Последнее — хуже, ибо пьеса слишком загромождена людьми и длинна. Да прибавьте к сему ее архаический язык, во многом не понятный зрителю и слушателю. Язычок надобно бы освежить, колорит исторический едва ли от этого пострадает, если Вы оживите «действие». Далее: как я понимаю — тема пьесы сугубо комедийна: купчиха хочет посидеть царицей. Не знаю, каковы Ваши реальные данные для такой острой выдумки, но — весьма одобряю ее. Однако эта тема обязывает Вас усилить элементы комедийности, не страшась даже гротеска. Павел — исторический гротеск, как бы ни смотреть на него. <…>
>
> История с газетой английской останется непонятой, если не сказать, что в ней при жизни Павла было напечатано о смерти его [6, с. 405–406].

Во многом Иванов примет советы своего учителя. В марте он едет в Тессели на день рождения Горького. «Всеволод читал тогда Алексею Максимовичу новый вариант своей пьесы “Двенадцать молодцев из табакерки”, который был принят Горьким восторженно…» [12, с. 103] — вспоминала Т.В. Иванова.

Новая редакция пьесы, которая при жизни Иванова не печаталась, представляла собой текст, сокращенный почти в два раза. Специально для театра введены четыре действия. Из списка действующих лиц убраны великий князь Александр (и, следовательно, мотив отцеубийства), поэт Г.Р. Державин (прославляющий нового монарха), Елена Кутайсова (что существенно ослабило тему любви) и другие персонажи. В описании Демидовой отчество «Прокопьевна», которое могло быть у дочери уральского заводчика Прокопия Акинфиевича Девидова (1710–1786), родившейся в 1774 г., изменено на «Никитична». Из выписок Иванова, сделанных в процессе работы над пьесой, видно, что он стремился придать психологи-

ческую мотивировку стремлению героини, имевшей родственников, которые были связаны с европейскими правителями, стать царицей:

> Прокофий Демидов имел — 10 тыс<яч> душ, и восемь громадных заводов, всего же Акинфий Демидов имел свыше 30 тыс<яч> душ крестьян. Анатолий Демидов был женат на родной племяннице Наполеона гр<афине> де Монфор, дочери И. Бонопарте, короля Вестфальского, брат Таисьи... <...> Отец его был посланником во Флоренции, сын Никиты, третьего сына А. Демидова, получил от отца 11 тыс<яч> душ, а нажил еще больше — вдвое — годовой доход его был два миллиона[4] (Л. 108).

Однако главное пожелание Горького — «усилить элементы комедийности» — Иванов не выполняет, а, наоборот, снимает часть чисто комедийных сцен, например шутливую дуэль горохом. В ответном письме он размышляет: «Можно сомневаться, что у меня получится комедия; кажись, данных мало... как и для трагедии, впрочем» [11, с. 66]. Введя во второе действие гротескную сцену, где император Павел лезет наверх по спинам гвардейцев к карте Индии [10, с. 220], писатель тем не менее не делает своего героя «историческим гротеском» (Горький), в отличие от своего предшественника в теме Ю.Н. Тынянова, опиравшегося в рассказе «Подпоручик Киже» (1928) на исторический анекдот из издания «Павел I. Собрание анекдотов, отзывов, характеристик, указов и пр.» (сост. Гено и Томич. СПб., 1901) и «создавшего образ императора при помощи принижающих характеристик, комических эпизодов и т. п.» [4, с. 666]. Герой Иванова, размышляющий в предчувствии своей скорой кончины: «Щепе подобны мы, судари мои. Несет нас ветер, ручей, река... дондеже не отяжелеем или некий истопник не схватит и не бросит в свою суму» [10, с. 244], — отнюдь не безумен. Импульсивен, эксцентричен, но не безумен. Это хорошо видно из первой сцены второго действия пьесы, где автор раскрывает причины перемены во внешней политике императора Павла — его попытку разорвать дипломатические и торговые отношения с Англией и установить их с республиканской Францией. С первых реплик Павла нарастает его раздражение против англичан, которые захватили остров Мальту, принадлежавший Ордену. Ино-

4 Выписка из издания: [8].

сказательное предупреждение Павла: «В российской армии триста с лишком тысяч солдат. Доселе они воевали супротив Бонопартия, спасая англичан... горе будет островитянам, если триста тысяч таких глоток переменят песни...» [10, с. 216] — и его нарочитое причитание: «Выходит, Мальты нам не иметь? <...> И в Африку нам не плыть, чтобы проповедовать там христианство? И Иерусалим нам не завоевать? Ой, горе-то какое!.. Напасть-то какая великая!..» [10, с. 217] — после появления посла французской республики, предлагающего Российской империи союз с генералом Бонапартом и, кстати, сообщающего о том, что первый консул «без выкупа отпускает семнадцать тысяч пленных русских казаков» [10, с. 218], сменяются изгнанием из России посла короля Людовика и самого претендента на французский трон и предложением английскому послу последовать за ним.

Не способствует усилению комедийного звучания пьесы и тот факт, что Иванов, по сравнению с первоначальным замыслом, включает в пьесу сюжетную линию, связанную со стремлением Павла к Индии, тем самым вводя автобиографический мотив. Вяч.Вс. Иванов писал: «Мистические свойства царя, его деятельность в качестве главы Мальтийского ордена, были созвучны Иванову... <...> Личность причудливого монарха оказалась для Иванова притягательной» [1, с. 522].

Тема Индии раскрывается в пьесе по-разному. Приняв решение отправить в Индию казаков атамана Орлова, Павел обращается к нему: «Отныне, атаманушка, Индия должна будет повелевать одна твоим сердцем». Однако казаки отнюдь не мечтают о далекой Индии: по их словам, и кони, и они хотят отдохнуть, вернуться на родной Дон. Но Павел не слушает их: «И Нил еще увидят ваши кони, ребятушки! Отныне, казаки, все богатства Индии назначены вам в награду» [10, с. 221]. Настроения посылаемых в поход казаков выражены в пьесе не только в словах, но и в песнях, «которые частично, как полузаумная казацкая песня о походе в Индию, сочинены автором» [1, с. 521]:

Инде-ты, инде-я,
Инде милая моя.
Индия, Индия,
Ждет нас ноне Индия! [10, с. 230].

Завершает пьесу еще одна песня, где поется о народном горе:

Ты зима ль моя, зимушка голодная,
Ты ружьишко мое, ружье холодное!..
Ты беда ль моя, бедушка народная!!. [10, с. 251].

Примеры включенных во вторую редакцию пьесы песен, а также диалогов казаков и гвардейцев о «песельнике Плескове» из Преображенского полка («Горло у него золотое, хотя и больной. Старается горлом-то, поет перед барами. Пел, пел, хотел десять рублей напеть… <…> Напел. Послал в деревню, коровенку купили да телушку, да сарай справили. У отца-то семья-то сам-двенадцать. А сарай-то и сгори, а телушка-то с коровенкой-то и подохни. Беда!» — [10, с. 209]) показывают, как меняется в новом тексте раскрытие темы народа. К финалу пьесы «Двенадцать молодцев из табакерки» из текста уходят отсылки к преемственной связи описываемых событий с революцией, которую принято было подчеркивать в исторических произведениях 1920–1930-х гг. (см.: [4, с. 668–669]), и народ предстает бедствующим, обманутым очередной властью.

В ту же папку «Двенадцать молодцев из табакерки» Иванов вкладывает несколько страниц из другой своей пьесы — «Ломоносов». На отдельном листе, видимо перед премьерой пьесы в театре, он делает такую запись: «Если “Ломоносов” пройдет успешно, мои литературные дела, по-видимому, поправятся; сейчас они в отвратительном состоянии — попросту говоря, я сижу без денег. Тогда я смогу написать “12 молодцев”, быть может, раньше, чем даже “Поэт”, писать который я буду сейчас с затруднением (16/IV-1953)». Почему писатель вновь возвращается к павловской эпохе, сказать трудно. Политические контексты ее создания изменились одновременно со сменой власти в стране: 5 марта 1953 г. умер И.В. Сталин. Казалось бы, тема политической борьбы отошла в прошлое, и фигура Павла представляется Иванову «несомненно красочной, но мало интересующей нашего читателя, т. к. эта фигура глубоко реакционная и антинациональная, я бы сказал космополитическая, более космополитическая, чем первый консул» (Л. 141).

Тем не менее рождается новый замысел произведения с заглавием «Двенадцать молодцев из табакерки». Теперь Иванов хочет написать повесть (Л. 125), может быть, даже фантастическую повесть (Л. 142). Герои-

ня ее — Девушка, детство которой проходит в Петербурге. Завязкой нового произведения служит эпизод, где повествуется о том, почему героиня и ее жених, кораблестроитель, «вынуждены были покинуть Петербург в самом начале царствования Александра»:

> Ее жених, узнавший о заговоре, пришел к наследнику и сказал, что нельзя убивать отца. Александр стал отказываться — нет заговора. Кораблестроитель привел ему факты, совершенно неопровержимые. Александр отрицал. Тогда кораблестроитель назвал его «отцеубийцей». Александр кинулся на него с оружием. Кораблестроитель убежал (Л. 133).

Далее должны были описываться утро смерти Павла и отъезд героев в Сибирь (Л. 134), поступки Героя на «благо родине», появление врагов и другие события, о которых Иванов в итоге не напишет.

Делая в начале 1950-х гг. различные наброски прозаических произведений, Иванов, однако, продолжает размышлять о том сюжете, который лег в основу пьесы 1935 г., — заговоре и убийстве Павла Первого. Вслед за А.С. Пушкиным, который в 1817 г. писал в оде «Вольность»: «Падут бесславные удары / Погиб увенчанный злодей», Иванов, как видно из его записей, не симпатизирует ни одной из противостоящих друг другу сторон: ни Павлу — персоне «антинациональной», ни «заговорщикам, убившим Павла»: «Они преследовали цели не национальные, да это, в сущности, был низкий и отвратительный сброд». Писатель ищет иных героев истории: «Следовательно, должно быть другое лицо, воплощающее национальный долг. Кто же? <...> Полководец? Суворов? Духовное лицо? Митрополит? Ну-у! Виднейший государственный деятель вроде Безбородко?..» (Л. 141). Поиски подлинного героя присутствуют во всех произведениях Иванова на темы русской истории: в центре каждого стоит яркая, сильная личность, в разной степени определяющая исторические события. Герои, воплощающие национальные интересы, появятся в цикле Иванова «На Бородинском поле», пьесах «Канцлер» и «Ломоносов».

Список литературы

Исследования

1 *Иванов Вяч.Вс.* Из архива Всеволода Иванова: работа над пьесой об убийстве Павла Первого // *Иванов Вяч.Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. II: Статьи о русской литературе. С. 520–544.

2 *Лурье В.М.* Морской биографический словарь. Деятели Российского флота XVIII века. СПб.: Инф. центр «Выбор», 2005. 352 с.

3 Неизвестный Всеволод Иванов: Материалы биографии и творчества / отв. ред. Е.А. Папкова. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 784 с.

4 *Николаев Д.Д.* Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза. М.: Наука, 2006. 688 с.

5 *Спиридонова Л.А.* Настоящий Горький: мифы и реальность. 2-е изд., изм. Нижний Новгород: ООО «БегемотНН», 2016. 384 с.

Источники

6 *Горький А.М.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. Т. 30: Письма, телеграммы, надписи (1927–1936). 819 с.

7 «Двенадцать молодцев из табакерки»: Новая пьеса Всеволода Иванова // Известия. 1935. 20 апреля. С. 4.

8 Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова. [В 2-х т.] / изд. Н. Киселева, Ю. Самарина. Berlin: B. Behr's Buchhandlung, 1870. 480 с. + 484 с.

9 *Иванов Вс.* Двенадцать молодцов из табакерки. Пьеса // Новый мир. 1936. № 1. С. 48–112.

10 *Иванов Вс.* Двенадцать молодцев из табакерки // *Иванов Вс.* Пьесы. М.: Искусство, 1979. С. 199–251.

11 *Иванов Вс.* Переписка с А.М. Горьким. Из дневников и записных книжек. 2-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1985. 480 с.

12 *Иванова Т.В.* Мои современники, какими я их знала. Очерки. М.: Сов. писатель, 1987. 576 с.

13 Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. 2-е изд., доп. СПб.: Изд-е А.Г. Суворина, 1908. 458 с.

References

1 Ivanov, Viach.Vs. “Iz arkhiva Vsevoloda Ivanova: rabota nad p’esoi ob ubiistve Pavla Pervogo” [“From the Archive of Vsevolod Ivanov: Work on a Play About the Murder of Paul the First”]. *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul’tury. Stat’i o russkoi literature* [*Selected Works on Semiotics and Cultural History. Articles About Russian Literature*], vol. 2. Moscow, Iazyki russkoi kul’tury Publ., 2000, pp. 520–544. (In Russ.)

2 Lur’e, V.M. *Morskoi biograficheskii slovar’. Deiateli Rossiiskogo flota XVIII veka* [*Marine Biographical Dictionary. Figures of the Russian Navy of the 18th Century*]. St. Petersburg, Informatsionnyi tsentr “Vybor” Publ., 2005. 352 p. (In Russ.)

3 Papkova, E.A., editor. *Neizvestnyi Vsevolod Ivanov: Materialy biografii i tvorchestva* [*Unknown Vsevolod Ivanov: Materials of Biography and Creative Work*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2010. 784 p. (In Russ.)

4 Nikolaev, D.D. *Russkaia proza 1920–1930-kh godov: avantiurnaia, fantasticheskaia i istoricheskaia proza* [*Russian Prose of the 1920s–1930s: Adventurous, Fantastic and Historical Prose*]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 688 p. (In Russ.)

5 Spiridonova, L.A. *Nastoiashchii Gor’kii: mify i real’nost’* [*The Real Gorky: Myths and Reality*]. 2nd ed., mod. Nizhny Novgorod, BegemotNN Publ., 2016. 384 p. (In Russ.)